

На правах рукописи

Хузина Эндже Солтанахматовна

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ
В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ
(на материале паремий и авторских афоризмов)**

10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(татарский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2012

Работа выполнена на кафедре истории татарского языка и тюркского языкознания Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» Министерства образования и науки Российской Федерации

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Нуриева Фануза Шакуровна

Официальные оппоненты:

Семенова Галина Николаевна, доктор филологических наук, профессор кафедры чувашского языкознания и востоковедения им. М.Р.Федотова ФГОУ ВПО «Чувашский государственный университет им. И.Н.Ульянова»

Биктимирова Айгуль Ринатовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и татарского языков ФГБОУ ВПО «Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н.Туполева»

Ведущая организация: ГУ «Институт языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН Республики Татарстан»

Защита состоится 17 мая 2012 г. в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.12 в Казанском (Приволжском) федеральном университете по адресу: 420021, г.Казань, ул. Татарстан, д. 2, ауд. 207.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета: <http://www.ksu.ru> и на сайте ВАК: www.vak.ed.gov.ru.

Автореферат разослан «___» апреля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного Совета
доктор филологических наук,
профессор

А.И. Юсупова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В настоящем диссертационном исследовании осуществляется гендерный и концептуальный анализ лексем «мужчина» и «женщина» на материале татарских паремий и авторских афоризмов. Актуальность избранной темы определяется ее общетеоретической значимостью и недостаточной разработанностью в татарском языкознании. Изучение гендерных стереотипов с лингвокультурологической точки зрения позволяет выявить национально и культурно обусловленную специфику концептуализации мужественности и женственности. Динамическое исследование гендерных стереотипов, репрезентированных в татарской языковой картине мира, позволяет очертить современные представления носителей языка, способствует выявлению способов вербализации концептуальных установок культуры, отражающих результаты коллективного опыта в диахронии.

Объектом исследования явились гендерные стереотипы, реализующиеся в татарской лингвокультуре. *Предметом* данного исследования являются татарские паремии и авторские афоризмы, репрезентирующие гендерные стереотипы в татарском языке.

Цель исследования – выявить на основе татарских паремий и авторских афоризмов гендерных стереотипов и установить динамику развития представлений о мужчине и женщине в татарском языковом сознании.

Для достижения намеченной цели поставлены следующие *задачи*:

- обобщить результаты работ по исследованию гендера в зарубежном и отечественном языкознании;
- выявить и систематизировать гендерно маркированные паремии и авторские афоризмы;
- установить роль паремий и авторских афоризмов в формировании татарской языковой картины мира;
- определить социальные, психологические и физиологические причины, явившиеся основой зарождения оппозиции «мужской» - «женский»;
- проследить изменения гендерных стереотипов в татарском языковом сознании.

Для реализации поставленных задач в работе используется комплекс следующих *методов*: описательный метод, метод анализа словарных дефиниций, гендерный и концептуальный анализ, лингвокультурологический анализ.

Научная новизна работы состоит в том, что гендерные стереотипы в татарском языкознании впервые исследуются на примере паремий и авторских афоризмов. В данной работе впервые рассматриваются гендерные стереотипы, представленные в татарской лингвокультуре, выявляются возможные исторические предпосылки для их формирования и прослеживаются изменения гендерных стереотипов в татарском языковом сознании.

Теоретическую базу данного исследования составляют труды российских и зарубежных ученых: А. Вежбицкой, Г.Р. Галиуллиной, Р.Р. Замалетдинова,

Ф.А. Ильдархановой, А.В. Кирилиной, Дж. Лакофф, М.М. Малышевой, В.А. Масловой, А.Н. Махмутовой, И.М. Низамова, В.Н. Телии, З. Тремель-Плетц и других ученых, в работах которых рассматриваются проблемы взаимоотношения языка, культуры и пола, проблемы формирования социальных стереотипов, языковой картины мира.

Материалом для исследования послужили паремии и авторские афоризмы, извлеченные методом сплошной выборки из сборников пословиц и поговорок «Татар халык мәкальләре: мәкальләр жыелмасы» Н.С. Исанбета (в трех томах); «Афоризмы. Хикмәтле сүзләр» Р. Габдуллина; «Канатлы сүзләр» И.С. Гиззатуллина; «Әйтем – чәчәк, мәкаль – жиләк: халык афоризмнары» Х.Ш. Махмутова; «Акыллы кеше мәкальсез сөйләмәс» К.Ф. Амирова; сборник афоризмов, крылатых выражений, философских мыслей татарских писателей «Мин әйттем: Татар язучыларының афоризмнары, хикмәтле сүзләре, фәлсәфи уйланулары»; «Татар акылы» под редакцией А. Яхина; «Тормышым-булмышым...: афоризмнар» Т.А. Миннуллина; «Устами татарского народа: Пословицы, поговорки, афоризмы, литературные миниатюры» А. Мушинского, А. Сафиуллина; «Татарское народное творчество: пословицы и поговорки»; афоризмы и крылатые слова из произведений татарских писателей (М. Амирханова, Р. Валиева, Т. Галиуллина, Н. Гиматдиновой, З. Гиниятуллиной, Р. Зайдуллы, М. Маликовой, Т.А. Миннуллина, Р. Муллануровой, К. Тимбиковой, С. Шарипова, Э. Шарифуллиной, З. Хакима, Ф. Яруллина и др.). Отбор материала осуществлялся по его гендерной маркированности в значении лексической единицы.

Терминология, используемая в работе. В исследовании используются термины лингвокультурологии, а также гендерной лингвистики.

Под *паремиями* понимаются пословицы и поговорки, которые образуют относительно самостоятельный пласт языковых выражений, и которые отличаются целостностью и дидактичностью содержания.¹

Под *гендерным стереотипом* понимается «культурно и социально обусловленные и прочно закрепленные в общественном сознании мнения о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов».²

Теоретическая значимость настоящего исследования заключается в том, что оно восполняет недостающее звено в лингвокультурологии и гендерной лингвистике, уточняя характеристики и особенности гендерных концептов «мужчина» и «женщина» в татарском языке. Данная диссертационная работа, включающая новый фактический материал, позволяет расширить спектр гендерных исследований, результаты которого могут быть использованы при описании или сравнении образов мужчины и женщины в языковой картине мира других культур.

Практическая ценность диссертационной работы состоит в том, что полученные результаты могут быть применены в теоретических курсах

¹ Замалетдинов Р.Р. Татарская культура в языковом сознании / Р.Р. Замалетдинов. М.: Гуманит. издат. центр ВЛАДОС; Казань: Магариф, 2004. С. 90.

² Кирилина А.В. Гендерные стереотипы, речевое общение и пол говорящего / А.В. Кирилина // Женщина в русском обществе. 1999. № 2 (14). С. 27-45.

по гендерной лингвистике, лингвокультурологии и когнитивной лингвистике. Материалы диссертации могут быть использованы при разработке спецкурсов и семинаров, посвященных проблемам языка и культуры, национальной специфики языковой картины мира.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Паремии и афоризмы, объективирующие гендерные концепты, являются ценным источником культурно значимой информации, отражающей стереотипные представления о мужчине и женщине в татарском языковом сознании.

2. В паремиях и авторских афоризмах татарского языка аксиологические характеристики образов мужчины и женщины выявляются на основе трех пластов, описывающих физиологические (особенности внешности, возрастные характеристики), психологические (черты характера, интеллектуальные способности, взаимоотношения между мужчиной и женщиной) и статусно-ролевые характеристики (поведенческие характеристики, внутрисемейные отношения, родственные отношения, социальное положение, имущественное состояние). Данная типологизация позволяет провести основательный гендерный анализ татарских паремий и авторских афоризмов.

3. Выявлены стереотипные представления о мужчине и о женщине в татарской лингвокультуре. Гендерный стереотип татарского мужчины – это сильный, мужественный, гордый, малословный, щедрый человек. Гендерный стереотип татарской женщины – это добрая, скромная, хозяйственная, благовоспитанная жена.

4. Определена динамика развития общекультурных представлений о мужчине и женщине в татарской лингвокультуре. В паремиях мужчина предстает как воин, защитник своей родины и семьи, глава семьи и рачительный хозяин. В авторских афоризмах статус мужчины, в первую очередь, определяется его благосостоянием и должностью. Если женщина представлена в паремиях в первую очередь как жена, имеющая подчиненное положение в семье, хозяйка, ведущая дом, то в афоризмах образ современной женщины характеризуется теми же качествами, что и мужской характер: сила, целеустремленность и ум.

Апробация материалов исследования. Основные положения диссертационного исследования излагались в докладах на VII Международном симпозиуме «Языковые контакты Поволжья» (г.Казань, 2008 г.), на международной научной конференции «Татарская культура в контексте европейской цивилизации» (г.Казань, 2009 г.), на III Международной научной конференции «Восточные языки и культуры» (г.Москва, 2010 г.), на региональной научно-практической конференции студентов и аспирантов «Хаковские чтения-2010» (г.Казань, 2010 г.), на международной тюркологической конференции, посвященной памяти профессора Казанского университета Д.Г. Тумашевой (г.Казань, 2011 г.). По материалам исследования опубликовано 9 научных публикаций, в том числе одна статья в ведущем рецензируемом журнале ВАК.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии (183 наименования).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, формулируются цель и задачи, объект и предмет исследования, а также обозначаются основные положения диссертационной работы, выносимые на защиту, подчеркиваются научная новизна, теоретическое и практическое значение диссертационной работы.

В первой главе «Теоретические основы исследования паремий и афоризмов, характеризующих лиц мужского и женского пола: гендерный подход» представлены основные теоретические положения работы: анализируются современные теории гендера, рассматриваются дискуссионные и терминологические особенности изучения понятия пола в современной лингвистике, анализируются работы известных исследователей гендера в языке, намечаются перспективы его изучения; дается определение и классификация основных понятий лингвокультурологии, определяется роль паремиологии в лингвокультурологическом анализе базовых концептов культуры, рассматривается гендерный аспект паремиологии.

Особое место в лингвистических направлениях, ориентированных на человека, занимают гендерные исследования, в основе которых лежит понятие *гендера*, а в центре внимания находятся психологические, социальные и культурные факторы, определяющие отношение общества к мужчинам и женщинам, поведение индивидов в связи с принадлежностью к тому или иному полу, стереотипные представления о мужских и женских качествах.

Гендерная лингвистика изучает аспекты вербального поведения представителей мужского и женского пола, исследует средства репрезентации мужского и женского образов в языке, проводит лингвокультурологическое и психолингвистическое исследования понятия пола, а также выявляет гендерную асимметрию в языке путем анализа языковых единиц. Гендерными исследованиями в отечественной лингвистике занимаются О.А. Воронина (2002), Е.И. Горошко (1996; 2002), А.В. Кирилина (1999; 2002), О.В. Рябов (2001), И.И. Халеева (1999) и др.

Что касается социального аспекта гендерных проблем, то в татарском обществе, в отличие от западного и русского общества, в начале XX века о социальном положении женщин и об их равноправии с мужчинами первыми заговорили мужчины-просветители.³ Они были единодушны во мнении, что женщины такие же свободные члены общества, как и мужчины. В связи с этим вышли труды З. Кадыри, М. Бигиева, Ф. Амирхана, Г. Исхаки, Г. Ибрагимова, Ш. Марджани и Р. Фахрутдинова, И. Гаспринского.⁴ Усиление интереса

³ Эхмәдуллин А. Тарихны яңадан язганда / А. Эхмәдуллин // Казан утлары. 1992. № 4. Б. 162.

⁴ Кадыри З. Хатын-кыз мәсьәләсе. Уфа, 1915. 48 б.; Фахрутдинов Р. Воспитанная женщина. Казань: Иман, 1996. 16 с.; Ибрагимов Г. Исторический рост татарской женщины // Сочинения: В 8 т. – Т. 7. Казань: Таткнигоиздат, 1998. С. 5-30; Гаспринский И. Вторая половина человечества // Сююмбике. 1991. № 7. С. 8.

татарской общественности к женскому вопросу явилось предпосылкой для появления специальных журналов для женщин: «Галәме нисван» («Мир женщины»), «Сююмбике», «Азат ханым» («Свободная ханум»). Эти журналы основное внимание обращали на такие насущные проблемы, волновавшие татарскую общественность, как положение женщины в семье и обществе, ее положение по шариату, история женского движения в России и за рубежом. В процессе татарского феминизма также большую роль сыграли всевозможные женские общества, возникавшие в городах под влиянием оживления татарского национального движения в годы между двумя российскими революциями. Все это свидетельствует о том, что в начале XX века активная пропаганда на страницах книг и периодической печати нового взгляда на женщину, становление системы женского образования у татар способствовали формированию нового мировоззрения и мировосприятия, в это время феменистические проблемы были очень актуальны и отдельные из них были частично решены.

Одной из первых работ по гендерному вопросу в области татарского языкознания являются заметки Матта-оглы. Его статья «Взгляд на женщину на основе народных песен татар Камско-Волжского края» (1896) посвящена изучению языка татарских песен и особенностям отражения гендерных отношений в татарском языке, в которой автор делает вывод, что авторитет женщины в мировоззрении татар следует признать весьма низким.⁵ Вопросы категории рода в татарском языке в морфологическом плане в своей статье «Төрки телендә мөзәккәр вә мөәннәс» («Мужской и женский роды в языке турки») (1912) рассматривает Дж. Валиди.⁶ Татарскому языку чужда категория рода. Большинство заимствованных слов женского рода также воспринимаются в нем совершенно безотносительно к данной категории. В последнее 20 лет для обозначения некоторых лиц женского пола в татарском языке, параллельно с формами мужского рода, обозначающими, соответственно, лиц мужского пола, начали употребляться арабские формы женского рода -а/-ә. Например, *галим* (ученый) – *галимә* (ученая), *мөгаллим* (учитель) – *мөгаллимә* (учительница), *табиб* (врач) – *табибә* (женщина врач) и т.п. Татарский язык в некоторой степени претерпел воздействие категории рода под влиянием арабского языка, употребление таких слов остается актуальным и сегодня.

Некоторые аспекты гендерных исследований затронуты в работах таких татарских ученых, как Н.Б. Бурганова (1957), Г.Ф. Саттаров (1989, 1990), Ф.С. Баязитова (1991), Д.Б. Рамазанова (1991, 1993), А.А. Каримова (2000), Р.Р. Замалетдинов (2002, 2003, 2004), А.А. Аминова (2003), Д.А. Салеева (2004), Х.Х. Кузьмина (2007), Г.Р. Галиуллина (2008, 2010), Г.Р. Мугътасимова (2008), З.А. Биктагирова (2008), Э.А. Дуссалиева (2009) и др.

Поскольку мужественность и женственность не являются только лишь следствием действия природных факторов, но в значительной степени обусловлены культурной традицией, что позволяет рассматривать их как

⁵ Матта-оглы. Взгляд на женщину на основе народных песен татар Камско-Волжского края // Камско-Волжский край. 1896. № 28. – 26 янв., № 36. – 6 февр., № 60. – 1 марта; № 70. – 12 марта; № 73. – 15 марта.

⁶ Валидов Ж.Ж. Сайланма хезмәтләр. Казан: Мәгариф, 2007. Б. 208-210.

культурные концепты. Концепты «мужественность» и «женственность» воплощаются в гендерных стереотипах, поэтому исследование таких концептов должно включать и описание стереотипов, связанных с ними, а также средства проявления этих стереотипов в языке.

Социокультурная обусловленность пола, его ритуализация и институционализация делают правомерным изучение гендерных стереотипов и их отражения в языке. Каждому из полов в данной культуре приписывается ряд обязательных норм и оценок, регламентирующих гендерное поведение. Эта регламентация отражается в языке в виде устойчивых сочетаний, например: *Хатын-кызның бөтен матурлыгы, бөтен күрке – ана булуда* /Вся красота, вся прелесть женщины – в материнстве/; *Ир – гаилә башлыгы* /Мужчина – глава семьи/ и др. Язык, таким образом, является одним из важнейших источников знания о гендерной стереотипизации и ее изменении во времени, т.к. гендерные стереотипы могут быть реконструированы на основании анализа структур языка.

Стереотипы складываются из устойчивых представлений (фольклорные представления, национальный опыт, заповеди мировых религий), в то же время стереотипы имеют свойство меняться с ходом времени, в том числе и гендерные стереотипы.

Ярким образцом воплощения в языке характерологических черт мировидения представителей того или иного языкового сообщества и средством исторической трансляции культурных установок народа – носителя языка являются поговорки и афоризмы. Являясь стереотипами народного сознания, они служат ценным источником сведений о представлениях, поведении и отношении народа к тому или иному феномену культуры и представляют собой фрагмент языковой картины мира.

Паремиология является ценным лингвокультурным источником, так как содержит большой объем информации о традициях, устоях, своеобразии менталитета и миропонимания языкового сообщества. Это делает паремиологию весьма перспективной и многообещающей областью с точки зрения гендерных исследований. Авторы, чьи работы посвящены гендерным проблемам в области фразеологии, в том числе паремиологии (И.В. Зыкова, Г.К. Исмагулова, А.В. Кирилина, Д.Ч. Малишевская, В.Н. Телия, Г.Ш. Хакимова, Т.С. Чехоева и др.), проводят лингвокультурологические и межкультурные исследования, в результате которых выявляются культурная специфика гендера, общее и особенное в его конструировании в зависимости от языка и культуры данного общества, что позволяет установить степень андроцентризма разных языков и культур.

Язык развивается вместе с культурой, и все изменения в жизни общества неизбежно отражаются в языке. Представления о мужчине и о женщине, и связанные с ними гендерные стереотипы всегда в динамике, и имеют свойство меняться с течением времени. Поэтому в данной работе было предпринято специальное изучение современных представлений в языковом сознании образов мужчины и женщины, для чего были выбраны из произведений

современных татарских писателей и из сборников афоризмов гендерно маркированные афоризмы.

Вторая глава «Языковые образы мужчины и женщины по данным татарских паремий и авторских афоризмов» посвящена гендерному и концептуальному анализу паремий и авторских афоризмов с компонентом значения «мужчина» и «женщина», проведены анализ и систематизация культурно-национальных характеристик, которые входят в структуру данных образов в языке; были выявлены изменения мужских и женских стереотипов в татарской языковой картине мира на современном этапе исторического развития общества.

В соответствии с поставленной целью из сборников татарских пословиц и поговорок были отобраны 3260 единиц. С целью определения степени изменения гендерных стереотипов были выбраны из произведений современных татарских писателей и из сборников афоризмов гендерно маркированные афоризмы. Их оказалось всего 421 афоризма. Статистический анализ показал гендерный сдвиг в сторону номинаций лиц мужского пола в паремиях (1988 – 61%), по сравнению с женскими номинациями (1272 – 39%). Иная ситуация наблюдается в авторских афоризмах, где превалирует женские номинации (292 – 69,4%), по сравнению с мужскими (129 – 30,6%). Если по данным паремий характеристика гендерных стереотипов может осуществляться от лица мужчин и женщин, или от лица смешанной гендерной группы, то в авторских афоризмах гендерная асимметрия проявляется в преобладании высказываний от лица мужчин. Примеры афоризмов были произвольно отобраны из произведений 18 авторов-мужчин и 9 авторов-женщин конца XX - начала XXI века.

Ключевыми лексемами с гендерным компонентом являются *ир* (мужчина), *ир-ат* (мужчина), *ир* (муж), и *хатын-кыз* (женщина), *хатын* (жена). Этимологические словари подтверждают, что данные лексемы имеют общетюркское происхождение.

Как показывает собранный лексический материал, основная часть гендерно маркированных лексем функционирует в литературном языке, однако были зафиксированы диалектные варианты данных лексем, архаизмы и историзмы, жаргонные слова, заимствованные слова. Напр., слово *ир* (муж, супруг; мужчина) – общетюркское слово, в большинстве тюркских языков употребляется в варианте *эр* (тюрк., каб.-балк., каракал., казах., кирг., узб. и др.). В говорах татарского языка для выражения понятия «муж жены» употребляются и другие наименования: *татар* (нагорн., кузн., тмн.), *хуҗа* (говоры), *абышка* (перм. говор), *бай* (нукр. говор), *юлдаш* (*иптәш*) (срч., тмн., кузн., хвл.) и др. Термин *хатын* в татарском языке выступает в значении *жена, женищина*. В татарском языке фигурируют также термины *бичә* (в пермском и мензелинском говорах, в ряде говоров Приуралья), *бикә*, *бикәч* (архаизмы), *җәмәгать*, *карчык* (в отдельных говорах татарского языка), формой обращения к жене в татарском языке служила также междометие «*әй*» или словосочетание «*сиңа әйтәм*».

В проанализированных словарях⁷ татарского языка зафиксирован широкий спектр значений лексем *ир-ат* (мужчина) и *хатын-кыз* (женщина). Они касаются 1) биологического пола мужчины и женщины; 2) возрастных особенностей; 3) семейного положения; 4) черт характера. Примечательно, что стереотипные черты характера эксплицированы только по отношению к мужчине (*твѣрдостъ, строгостъ, мужество*), женщина же в толковых словарях определяется как носитель определенных качеств без их конкретизации.

Сплошная выборка номинаций, именующих мужчину, позволила провести классификацию по следующим параметрам: общее наименование лиц мужского пола (*ир* /мужчина/, *ир-ат* /мужчина/, *ир-егет* /мужчина/ и др.); семейное положение (*ир* /муж/, *хужа* /хозяин/, *тол ир* /вдовец/, *буйдак* /холостяк/ и др.); отношения кровного родства (*ата* /отец/, *ага* /дядя; старший брат/, *эне* /младший брат/, *ул* /сын/ и др.); отношения некровного родства (*кияу* /зять/, *каенага* /старший брат мужа/, *кода* /кум/, *каиниш* /шурин/, *жизни* /муж старшей сестры/, *бажа* /свояк/ и др.); возрастные характеристики (*олан* /ребенок/, *егет* /юноша/, *карт* /старик/ и др.); сословное положение (*алпавыт* /дворянин/, *би* /бей/, *морза* /мурза/, *йомышлы* /служилый/ и др.); род деятельности (*мулла*, *ишан*, *канагун* /рабочий шахты/, *дисѣтник* /десятник/ и др.); военное дело (*вѣзир* /везир/, *гүәрдин* /гвардеец/, *мең баши* /тысяцкий/ и др.); управление государством (*патша* /царь/, *солтан* /султан/, *амир* /эмир/ и др.). На материале паремий наибольшее количество номинаций, актуализирующих мужчину, зафиксировано в лексико-семантической группе «именование мужчин по роду деятельности» (48,6%). В авторских афоризмах в количественном плане преобладают афоризмы о мужчине (*ир, ир-ат, ир кеше*) и преобладает акцентуация тех характеристик мужчины, которые выделяют его как представителя противоположного пола.

В данной диссертационной работе паремии и авторские афоризмы с компонентом значения «мужчина» и «женщина» были классифицированы по следующим признакам: 1) паремии и авторские афоризмы, описывающие *физические* характеристики мужчин и женщин; 2) паремии и авторские афоризмы, описывающие *психологические* особенности мужчин и женщин; 3) паремии и авторские афоризмы, описывающие *статусно-ролевые* характеристики мужчин и женщин.⁸

Анализ группы паремий и авторских афоризмов о **физиологических характеристиках** мужчины в татарском языке позволил выделить внутри группы такие параметры, как *внешность, возраст и физиологические особенности*. Доминантными областями при оценочной квалификации

⁷ Эхмэтьянов Р.Г. Татар теленең кыскача тарихи-этимологик сүзлеге / Р.Г. Эхмэтьянов. – Казан: Татар. китап нәшр., 2001. Б. 78; Саттар-Муллиле, Г. Татар исемнәре ни сөйли? (Татар исемнәренәң тулы аңлатмалы сүзлеге) / Г. Саттар-Муллиле. Казан: Раннур, 1998. Б. 482-483; Татар теленең аңлатмалы сүзлеге / Төз. Ф.Ә. Ганиев, К.С. Миннибаев һ.б. Казан: Матбугат йорты нәшрияты, 2005;

⁸ Вслед за языковедом В.Н. Телией, в своем исследовании мы основывались на классификационной схеме концептуального и гендерного анализа, которая применяется в лингвокультурологических исследованиях и признается наиболее универсальной, отражающей все ипостаси мужчины и женщины в языке: природно-физические, физиологические; психологические и интеллектуальные; социально-статусные, ролевые.

мужской внешности в татарском языке выступают лицо, рост, походка, общий вид.

В народе красота мужчины олицетворяется с наличием у него бороды (*сакал*) и усов (*мыек*): *Ирнең мәһабәтлеге мыек белән сакалында* (Обаяние мужчины в усах и бороде). Анализ языкового материала показывает, что для мужчины внешность не является основным показателем (*Ир битенә имән үсмәгән* /На лице мужчины лишь бы дуб не рос/). Паремии акцентируют внимание на умении мужчины создавать общее впечатление через свои умственные способности, душевные качества, физическую силу (*Егетнең күз каравы мәһабәт булыр* /Во взгляде джигита – достоинство/; *Бүре суга торган егет беләгеннән беленә* /Парня, который может забить волка, видно по мускулам его руки/ и др.). Физическая сила мужчины в татарском языке чаще всего описывается с помощью сравнений: *арыслан авызыннан сөяк алырдай*; *аю егарлык*; *басса бакыр изәрдәй*, *типсә тимер өзәрдәй*; *арыслан йөрәк* и др.

Зафиксированы паремии, отражающие женский взгляд на проблему мужской красоты, в которых через красоту указывается на внутренние качества мужчины (*Үзен иркәләгән ирне иргә санама* /Мужчина, который себя слишком холит – это уж не мужчина/).

В авторских афоризмах фиксируются такие внешние качества для мужчин, как лицо, волосы, глаза, через которые показывается строгость, серьезность мужского характера: *Киңчә йөз, тыңлаусыз чәч, үзсүзлекке, нык ихтыярны, хәтта катылыкны белдергән киң ияк һәм күзләренең җитди, кырыс карашы... Чын ир-егет...* /Широковатое лицо, непослушные волосы, крепкий подбородок, свидетельствующий о настойчивости, сильной, даже жесткой воле, и серьезный, строгий взгляд... Настоящий мужчина.../ (М. Маликова).

В татарском языке тот или иной возраст мужчины манифестирован отдельными лексическими единицами: *олан* / *малай* (ребенок; мальчик), *сука башы тотарлык* / *ат башына менәрлек* (*малай*) (6-7-летний мальчик), *бүз бала* (16-19-летний парень), *ир уртасы* (мужчина средних лет), *егет агасы* (мужчина старше средних лет), *карт* (старик) и др. Каждая из названных единиц определяет развитие и становление мужчины, его физическую и умственную зрелость.

Возрастные характеристики в зависимости от практических навыков, черт характера образуют оппозицию *яшь* (молодой) – *карт* (старый): *Кырыкка хәтле – малай, кырыктан соң – бабай* (До сорока – мальчик, после сорока дед). Если молодость характеризуется через физическую силу, то старость, которая у татар пользуется почетом и уважением, манифестируется через духовное созерцание, старый человек – это прежде всего мудрый человек: *Яшь көченә таяна, карт акылына* (Молодой опирается на свою силу, старый на свой ум).

Авторские афоризмы, характеризующие мужской возраст, немногочисленны. По данным авторских афоризмов, мудрость стариков связана не с опытом, а с их осторожностью (*Картлар зирәк диләр, дәрәс түгел, алар сак кыланалар, шуңа күрә зирәк булып күренәләр* /Говорят старики мудрые бывают, неправда это, просто они осторожные, поэтому похожи на мудрых/ (М. Амирханов).

Как показывают поговорки, возрастные особенности мужчины соотносятся с семейным положением: молодой холостяк – норма, старый холостяк – отклонение от нормы. В семейной жизни предпочтение отдается молодому мужу (*Карт куенында калач бар, калачы да кан белән, яшь куенында камчы бар, камчысы да бал белән* (В объятиях старого мужа – калач, да с кровью, в объятиях молодого – плоть, да с медом)).

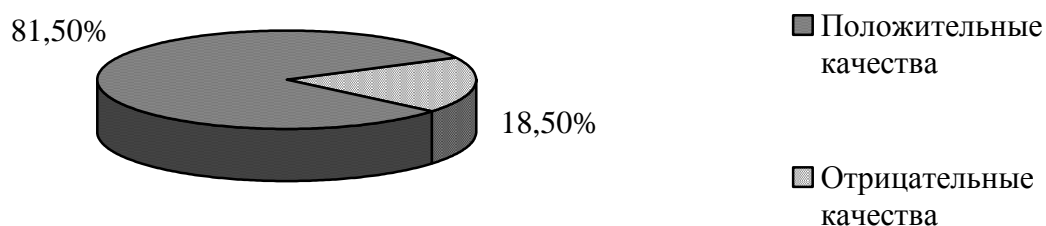
Психологические особенности мужчины в татарском языке характеризуются через такие параметры, как *черты характера, умственные способности, взаимоотношения между мужчиной и женщиной*.

В поговорках и авторских афоризмах черты характера мужчин имеют положительную и отрицательную коннотативную оценку. В татарских поговорках четко обозначен образ идеального мужчины-татарина. В ходе анализа выявлены основные доминантные признаки мужчин. Это – решительность и храбрость, верность слову, щедрость и трудолюбие, порядочность, гордость и свободолюбие: *Ир сүзеннән аерылмас* (Мужчина слов на ветер не бросает); *Ир, башын бөксә дә, тезен чүкмәс* (Мужчина может склонить голову, но никогда не приклонит колени) и др. Жизненный путь мужчины является поэтапным продвижением вперед, его активным развитием и становлением. Возможные ошибки на жизненном пути мужчин – это, скорее, допустимые случайности, из которых всегда есть реальный выход. Согласно поговоркам, такие ошибки только учат их и делают более мудрыми, в поговорках отражается стремление мужского пола к поиску своего жизненного пути и достижению своих целей (*Дөнья күрми, ир булмый* (Мужчина не станет мужчиной, пока не пройдет через все житейские заботы)). Обобщение этих качеств дает главную черту мужского характера – мужественность: *Ир кеше ирлек хақына җанын аямас* (Мужчина ради мужественности души не пожалеет); *Ирлек беләктә түгел – йөрәктә* (Мужественность не в украшениях, а в сердце). В поговорках все же отмечается, что не всякий мужчина способен достичь мужественности, так как для этого недостаточно только полового признака. Поговорки указывают на гендерные особенности личности (*Ирмен дигән ир унбиштә дә «башмын» диер; Ир түгелмен дигән ир егерме биштә дә «яшьмен» диер* (Зрелый мужчина и в пятнадцать лет скажет «я же мужчина»; а незрелый – и в двадцать пять лет скажет «я еще молод»); *Йә хурлык, йә ирлек* (Или мужество, или позор)). Рамки того, что допустимо для поведения мужчины, гораздо уже, чем для женщины, так как любое отклонение от нормы и смещение в сторону женских стереотипов поведения активно осуждается обществом: *Катышма, катышма булырсың* (Не вмешивайся в бабские дела, а то сам обабишься); *Хатын кыяфәтле ирдән хатын артык* (Женщина лучше, чем женподобный мужчина).

Отрицательными качествами мужского характера признаются ленивость, бездарность, бездеятельность, беззаботность, трусость: *Өйдә арыслан кебек, урамга чыкса – тычкан кебек* (Дома словно лев, на улице – мышь); *Төшкә хәтле ачылмаган кибеттән биз, төшкә хәтле йоклаган егеттән биз* (Отвыкай от магазина, который закрыт до обеда, сторонись парня, который спит до обеда). Отношение к такому мужчине в народе резко отрицательное, так как это

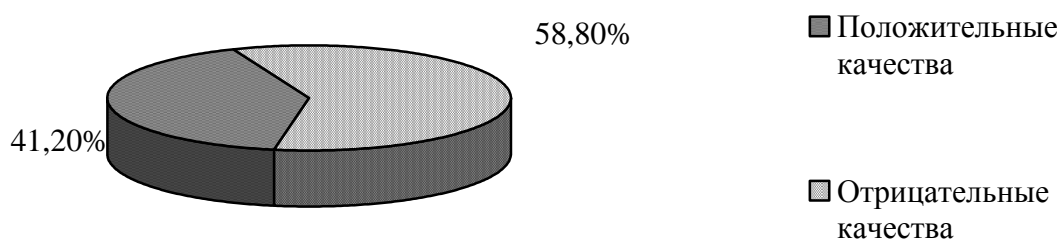
является отклонением от норм культуры, по которым мужчина всегда считался кормильцем семьи и примером для своих детей, а женщина – хранительницей домашнего очага.

Количественный анализ паремий позволил сопоставить особенности проявления положительных и отрицательных качеств в характере мужчин; процентное соотношение исчислялось от общего числа паремий о чертах характера соответствующего пола (210 ед.),

где к **положительным качествам** относятся: *батырлык* /смелость/ (42,9%), *ирлек сыйфатлары* /мужество/ (12%), *сүзгә тугрылык* /верность слову/ (6,7%), *эшчәнлек* /трудолюбие/ (5,1%), *кыюлык* /отважность/ (2,8%), *юмартлык* /щедрость/ (2,9%), *горурлык* /гордость/ (2,4%), *ирек сөүчәнлек* /свободолюбие/ (2%), *акыл* /ум/ (1,9%), *тәвәкәллек* /решительность/ (1,4%), *азсүзлек* /малословность/ (1,4%); в **отрицательные качества** входят: *куркаклык* /трусость/ (1,9%), *яман, дуамал* /злой, плохой/ (7,1%), *оялчанлык* /стеснительность/ (2,4%), *булдыксызлык* /бездарность/ (2%), *хатынша* /женоподобие/ (2%), *ялкаулык* /лень/ (1,4%), *алдашу* /лживость/ (0,5%), *ахмаклык* /глупость/ (1,3%).

По данным авторских афоризмов, данное соотношение выглядит следующим образом (всего 41 ед.),

где к **положительным качествам** мужского характера относятся: *ирлек* /мужество/ (17%), *кыюлык* /отважность/ (12,2%), *ихтыяр көче* /сила воли/ (4,9%), *горурлык* /гордость/ (2,4%), *юмартлык* /щедрость/ (2,4%), *акыл* /ум/ (2,4%); в **отрицательные качества** входят: *ахмаклык* /глупость/ (10,2%), *беркатлылык* /наивность/ (7,6%), *үпкәләү* /обидчивость/ (8,6%), *оялчанлык* /стеснительность/ (5,7%) *үз-үзеңне ярату* /эгоизм/ (5,7%), *буйсынучанлык* /покорность/ (5,7%), *хатын-кыз сыйфатларына ия булу* /женоподобие/ (5,6%), *мактанчыклык* /хвастливость/ (4%), *вакчыллык* /мелочность/ (2,9%), *ялагайлык* /подхалимство/ (2,8%).

Обобщенный в диаграммах материал подтверждает, что образ мужчины наиболее положительно описывается в паремиях, чем в авторских афоризмах. В отличие от паремий, в авторских афоризмах появляются такие отрицательные черты в мужском характере, как неумение хранить тайны, хвастовство, обидчивость. Данные факты показывают, что в современном обществе мужчины феминизируются: *Ир-ат халкы, хатын-кыздан аермалы буларак, сер саклый белми. Жиңуе белән мактанасы, үзен күтәрәбрәк куясы килә /Мужчины, в отличие от женщин, не умеют хранить секреты. Им всегда хочется похвастаться своими победами, возвысить себя в глазах окружающих/ (Т. Галиуллин).*

Умственные способности мужчин в паремиях и авторских афоризмах также претерпели изменения. Если в паремиях мужчина характеризуется по полярной шкале (*акыллы /умный/ – ахмак /глупый/*) и превалирует умный муж (*Ир акыллы булса, хатыны күндәм була /У умного мужа жена покладистая/*), то по данным авторских афоризмов можем констатировать, что в современном обществе мужчины по умственным способностям корретируют с позициями женщин: *Акыл ягыннан ирләр хатын-кыздан нык калыша /Мужчины часто уступают женщинам в сообразительности/ (Ф. Яруллин).*

Взаимоотношения между мужчиной и женщиной в паремиях характеризуются через образы мужа и жены в семейной жизни. Четко выделяется полярное отношение их друг к другу: позитивное и негативное. Положительное отношение заключается в том, что в рамках семьи муж и жена воспринимаются как единое целое, подчеркивается их взаимная потребность в друг друге: *Ир белән хатын – игезәк җән (Муж и жена – родственные души)* и т.д. Однако в паремиях встречается чисто женский взгляд, который отрицательно характеризует мужчин в семейной жизни: *Идел төпсез, ир денсез (Волга бездонна, муж - безбожник).*

В авторских афоризмах в отношениях с женщинами мужчинам приписываются черты Донжуана, героя-любовника, любителя погулять: *Ир-ат – бик беркатлы мәхлук, аны нәүмиз итү җиңел. Аның абынып-сөртенүләрен зурга алырга ярамый /Мужчина – существо наивное, его обмануть легко. Не стоит придавать значение его спотыканиям/ (К. Тимбикова).* При выборе женщин доминантным признаком для мужчин является их внешность: *Ирләргә синең акылың өч тиенгә дә кирәкми икән. Син аңа ялтыра, җәмелдә, балкы – ул, белсә дә, рәхәтләнеп алдана /Мужчинам наплевать на твой ум. Ты для них блестя, сверкай, сияй – он все понимает, но с удовольствием будет обманываться/ (Н. Гиматдинова).*

Из **статусно-ролевых характеристик** языкового образа мужчины рассматриваются *социальный статус, сферы социально значимой деятельности, семейное положение, родственные отношения.*

При рассмотрении татарских паремий становится очевидным, что есть сугубо «мужские» виды занятий (по крайней мере, именно так они воспринимаются носителями татарского языка), такие как торговля, военное дело, государственная служба, воспитание сыновей. В паремиях встречаются следующие исключительно мужские виды ремесла: *тимерче* (кузнец), *көмешче*,

алтынчы (мастер серебряных дел), *дегетче* (дегтярник), *балтачы* (плотник), *тирече* (выделыватель шкур); *карачы* (член дивана), *десәтник* (десятник), *канагун* (рабочий шахты); род деятельности: *мулла*, *мәзин* (муэдзин), *ишан*, *суфи* (аскет), *казый* (судья); термины, характеризующие сословное положение мужчин: *бояр* (боярин), *алавыт* (помещик); *бәк*, *би* (бей), *морза* (мурза), *йомышлы* (служилый) и др.

Социально значимая деятельность мужчины раскрывается в паремиях, прежде всего, в военной и религиозной сферах. Исторически сложилось так что, в татарском языковом сознании понятия *ир* (мужчина) и *ил* (родина) рассматриваются как единое целое, так как безопасность страны напрямую зависит от его сыновей: *Ир бар җирдә ил хур булмас* (Страна, где есть настоящие мужчины, не познает позора). Особенностью татарского языка является наличие в языке большого количества паремий, образованных сравнением мужчины с образом *ат* (конь) или проведением параллели между ними: *Ат – туйган җиренә, ир – туган җиренә* (Конь – для того места, где его кормят, мужчина – для того места, где он родился). Вполне закономерно, что в паремиях народа тюркского происхождения большое место занимает лексема *ат* (конь, лошадь). Если обратиться к древнетюркской мифологии, мужчина-татарин – это всегда воин, а конь в сознании татарского народа символ мужчины, его опора и сила.

В паремиях большое внимание уделяется религиозным деятелям. Например, паремии с компонентом *мулла*, *мәзин* (муэдзин), *ишан*, *суфи* (аскет) составляют 10% от всего количества паремий о мужчинах. В паремиях подчеркивается мастерство муллы и знание им своего дела: *Оста барда кулың тый, мулла барда телең тый* (Не тягайся в ремесле с мастером, а в красноречии – с муллой). Но есть и паремии, критикующие недобросовестных религиозных деятелей, в которых выражено сомнение в их искренности: *Карак – адам көлкесе, мулла – авыл төлкесе* (Муллы, что лиса, забравшаяся в деревню) и др.

Как показывает фактический материал, семейные отношения в паремиях характеризуются через лексемы *кияу егет* (жених), *ир* (муж). Основное место отводится роли жениха. При рассмотрении материала о женитьбе было выявлено, что в паремиях женитьба оценивается положительно (*Ир өйләнми тәүфыйк тапмый* (Молодой мужчина не бывает благовоспитанным, пока не женится), а также паремии призывают подойти к этому поступку с большой ответственностью и предостерегают от необдуманной женитьбы через сопоставления: *Өйләнү – тун теген кию түгел, ярамаса, сатып котыла алмассың* (Жениться – это тебе не шубу приобрести, не подойдет так, не продашь).

Статусно-ролевая характеристика образа мужа раскрывается в рамках семьи и включает положение мужа по отношению к жене, хозяйственно-бытовую деятельность мужа и поведение мужа вне дома. Являясь единственным собственником всего движимого и недвижимого имущества, муж обладал преимущественным правом решения всех вопросов семейной жизни и был непререкаемым авторитетом в семье. Об этом свидетельствуют

паремии, объясняющие главенствующее положение мужчины: *Ир ризасы – Тәңре ризасы (Веление мужа – Веление Бога)*. Муж является хозяином над своей женой: *Хатын хуҗасы – ир, ир хуҗасы – бурыч (Над женой хозяин – муж, над мужем – долг)*. Подчиненное положение мужа по отношению к жене воспринимается как отклонение от нормы: *Ир кеше үз вазифасын белмәсә, аңа хатыннар баш була, ди (Если муж своих обязанностей не знает, им жена командует)*. Были выявлены также полярные характеристики мужа в хозяйственно-бытовой деятельности (хозяйственный / нехозяйственный, ленивый / трудолюбивый). Например, *Уңган ирнең билгесе: тышта морза, өйдә кол (Признак дельного мужа: на улице – мурза, дома – раб)*.

В современном обществе социальный статус мужчины определяется его благосостоянием и должностью: *Ир-артка бугаз киерер өчен дәрәҗә һәм акча кирәк /Мужчине для самоутверждения необходимы статус и деньги/ (Н. Гиматдинова)*. Тезис униженности подчиненного положения мужчины женщине остается неизменным: *Ир кеше хатын-кыздан курка баилый икән, ул ир булудан туктый, алашага әверелә /Как только мужчина начинает бояться женщины, он уже перестает быть мужчиной, он превращается сивого мерина/ (Т. Миннуллин)*. В авторских афоризмах обращается внимание также на нравственные качества и поведенческие характеристики мужчин, например, пьянство считается слабостью мужского характера, источником неудач.

В татарских паремиях, характеризующих родственные отношения, наличествуют следующие оппозиционные пары: *ата-ана* (отец-мать), *кыз-ул* (сын-дочь), *кияү-килен* (зять-невестка) и др.

Сын в татарских паремиях это – продолжатель рода, наследник, будущий хозяин, что по положению ставит его выше своих родных женского пола (*Ир бала унбиштә өй хуҗасы /В пятнадцать лет сын – хозяин/; Кыз тапканга ай туган, ул тапканга кән туган /Для того, у кого родилась дочь – рождается ночь, для того, у кого родился сын – рождается день/*).

Паремиология татарского языка свидетельствует о положительном отношении семьи невестки к зятю. В языке он сравнивается с дорогими вещами, за которыми требуется деликатный уход: *Кияү – камчат бүрек (Зять – бобровая шапка); Кияү – кеш тун (Зять – норковая шуба)* и др.

Особое место в семье занимает отец, который является уважаемой авторитетной фигурой и которого должны слушаться и почитать: *Ата хақы – Тәңре хақы (Право отца – право Всевышнего)*.

В проанализированном материале лексемы, вербализующие образ женщины в языке были объединены в следующие лексико-семантические группы: общее наименование лиц женского пола (*хатын-кыз* /женщина/, *хатын* /женщина/, *кыз* /девица/); семейное положение (*хатын* /жена/, *бичә* /жена/, *тол хатын* /вдова/, *утырган кыз* /старая дева/ и др.); отношения кровного родства (*ана* /мать/, *төркен* /родные по линии матери/, *абысын* /тетя/, *тута* /тетя/ и др.); отношения некровного родства (*үги ана* /мачеха/, *килен* /сноха; невестка/, *каенана* /свекровь/, *балдыз* /свояченица/ и др.); возрастные характеристики (*кыз бала* /девочка/, *кыз-кыркын* /молодые девушки/, *яшь хатын* /молодая женщина/, *карт хатын* /пожилая женщина/, *карчык* /старуха/ и др.); сословное положение

(*бикә* /жена бея/, *ханьши* /дочь или жена хана/, *куравыч* /рабыня/, и др.); особенности внешности (*гүзәл* /красавица/, *каракаш* /чернобровка/, *нечкәбил* /девушка с тонкой талией/ и др.); морально-нравственное поведение в обществе (*ирсәк* /гулящая женщина/, *илдәтнә* /подворница/, *тәтәй* /девушка легкого поведения/, *сөяркә* /любовница/ и др.).

На материале паремий наибольшее количество номинаций, актуализирующих женщину, зафиксировано в лексико-семантической группе «именования женщин по родственным отношениям» (50%). В авторских афоризмах активно употребляются лексемы *хатын* (жена; женщина), *хатын-кыз* (женщина).

Анализ паремий и авторских афоризмов, включающие описание **физиологические характеристики** женщины в татарском языке позволил выделить внутри группы такие параметры, как *внешность* и *возраст*.

Доминантными областями при оценочной квалификации женской внешности в татарском языке выступают лицо, фигура, рост, походка. В татарском языке при оценке внешности также акцентируются признаки «цвет волос»: *алтынчәч*; «брови»: *каракаш*; «глаза»: *каракуз*. Если для русских красота – это то, как оценивают это другие, для англо-американской культуры – то, что нравится самому субъекту речи, то для татар красота – это то, что дано природой, а не заслуга самого человека.

Татары очень любят сравнивать красоту своих девушек с природой. Например, лицо девушки словно лунный свет (*ай нуры*), луч солнца (*кояш нуры*), а щеки словно яблоки (*алма бит*); волосы черные и кудрявые: *бөдрә чәч*; брови – смородинного цвета, дугой и тонкие, словно крылья ласточки: *кыйгач каш*; *кашы-күзе кыелган*; *каракаш* (чернобровка). Актуальными для оценки фигуры являются ее параметрические данные, такие как рост, объем, пропорциональность, особенности телосложения. Татарских девушек красит упругая, гибкая фигура и стройный, тонкий стан: *нечкә бил* (девушка с тонкой талией), *су сөлгедәй зифа буйлы* (стройная, как пиявка); *суырып йотарлык гүзәл* (сладкая, как конфетка). Предпочтение отдается девушкам небольшого роста, аккуратного телосложения: *Кызлар гәүдәсе кече, үзләре чикләвек төше* (Девушки бывают маленького роста, величиной с ядрышко ореха). Красота девушки в татарском языке чаще всего описывается с помощью сравнений: *авызы уймак кебек* (ротик с наперсток), *төше энҗедәй* (зубы – жемчужины), *ирене чиядәй* (губы – вишенки), *бүе зифа яшь тал кебек* (стан, как молодая ива) и др.

В паремиях в атрибуты женской красоты входят волосы, украшения, одежда: *Хатыннарынң зиннәте – чәчләре* (Украшение женщины – ее волосы). В паремиях подчеркиваются как внешняя, так и внутренняя красота женщины. В татарском языковом сознании красота тесно связана с нравственными качествами женщины. Внешняя красота рассматривается как природная данность, а внутренняя красота имеет более глубокое содержание: это – хороший характер, доброта, скромность, женственность: *Хатын-кызны бизәктән дә бигрәк әдәп-нәзакәт бизи* (Женщину украшают не драгоценности, а благовоспитанность). Красоту жены татарский народ связывает с семьей, особенно выделяя наличие хорошего мужа: *Ир яхшы булса, ямьсез хатынга да*

тәс керә (При хорошем муже любая жена расцветает), но в то же время в паремиях имеет место мужская оценка женской красоты: Ямьсез хатын белән йоклаганчы, матур хатынга карап тор (Чем с некрасивой спать, лучше красивой только любоваться).

Судя по авторским афоризмам, общественное мнение о красоте исторически изменчив. Для женщины красота – очень важный показатель. Самой красивой женщиной считается та, которая умело скрывает свои недостатки, так как для женщины красота – это привилегия, оружие, которым она пользуется для достижения своих целей: *Хатын-кызның иң матуры – үз житешсезлеген яшерә белгәне /Самая красивая из женщин та, которая умело скрывает свои недостатки/ (Г. Мурат).* Языковые единицы, характеризующие привлекательность, в авторских афоризмах отражают преимущественно мужской взгляд на женщину как на объект «наслаждения»: *Кич белән хатын-кызның чибәрлеге бер төрле, иртән бөтенләй икенче төрле. Иртәнге хатын-кыз мичтән яңа гына чыккан кабартма кебек йомшак һәм дә ки кайнар була /Вечером красота женщины одна, а утром совсем другая. Утренняя женщина, как свежесвыпеченная лепешка, мягкая и горячая/ (Т. Миннуллин).*

Поскольку красота – явление временное, в авторские афоризмы проникают такие понятия, как косметика и мода, которые являются средством сохранения женской привлекательности: *Косметика һәм мода – хатын-кызда күңел агышын табу чарасы /Косметика и мода – для женщины средства достижения душевного равновесия/ (Р. Габдуллин).*

В паремиях термин *кыз* употребляется в двух значениях 1) девочка, ребенок, 2) молодая девица и *карт (утырган) кыз* (старая дева). Молодые девушки сравниваются с царицей, со звездами, с цветущим садом: *Уналтыда кыз – солтан, унжидедә кыз – чулпан, егермедә – гөлбостан (Девушка в шестнадцать лет – султан, в семнадцать – чулпан, в двадцать – цветник).* Паремии отражают деликатное отношение к старым девам: *Утырган кыз урынлы булыр (Засидевшая девушка без места не останется)* и др.

По отношению к пожилой женщине в татарском языке употребляется термин *карчык, кортка* (старуха). В паремиях всегда находят положительную оценку женщины в возрасте (*Яшы карчык өй казасы /Хорошая старушка – основа дома/*). Возрастные характеристики замужней женщины рассматриваются в двух ракурсах: *яшь хатын* (молодая жена) и *карт хатын* (старшая жена). Превосходство отдается молодой жене: *Яшь хатын яшәртә (С молодой женой сам молодеешь).* В паремиях с помощью признаков молодой – старший обращает внимание и на ее статус в семье: *Олы хатын – Ходай боерыгы, йәш хатын эт койрыгы (Старшая жена – от Бога, младшая – хвост бульдога),* указывая на негативные стороны жизни молодой жены в семье.

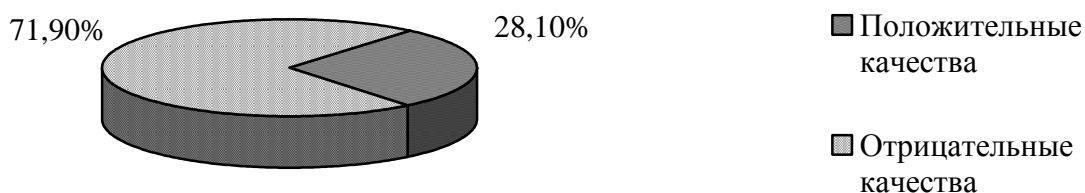
В современном обществе принято не спрашивать возраст женщины. Это можно узнать по возрасту ее ребенка: *Хатын-кызның өлкән баласына карап яшен белеп була, төпчегенә карап – яшьлеген белеп була /Глядя на старшего ребенка женщины, можно судить о ее возрасте, глядя на младшего ребенка женщины, можно судить о ее молодости/ (Р. Габдуллин).* Образ молодой

женщины воспроизводится в языке сквозь призму мужского восприятия: *Яшь хатын нәфесе, иркә була* /Молодая жена бывает жадная, капризная/ (М. Амирханов).

В татарской семье большое внимание обращают на здоровье женщины. Для татар очень важно, чтобы жена была здоровой, так как от этого зависит и семейное благополучие: *Кардәшеңнең бае яхшы, хатынның савы яхшы* (Родственник хорош богатый, а жена – здоровая). Авторские афоризмы, характеризующие женское здоровье, в исследуемом материале не были обнаружены.

Психологические особенности образа женщины в татарском языке имеют положительную и отрицательную коннотативную оценку. Предпочтение отдается нравственным качествам женщин. В первую очередь оцениваются такие качества, как умелость, скромность и благовоспитанность: *Яхшы хатын - өй даны* (Хорошая жена – слава дома твоего); *Уңган хатын кар өстендә казан кайната* (У умелой жены и на снегу казан закипит). К отрицательным чертам характера женщин, по данным паремий, относятся болтливость, злобность, хитрость, непостоянство и др. Например, *Хатын-кызның күңеле көзге болыт ишкелле* (Настроение женщин, что туча на осеннем небе) и др. В татарских паремиях мужеподобные женщины (*ирдәүкә, кыз тәкә*) оцениваются резко отрицательно, физическая сила и недостойное поведение в паремиях критикуются: *Ирдәүкә хатынга сакал җитмәс* (У мужеподобной женщины не хватает только бороды). Такая модель поведения женщины расценивается коллективным сознанием как нарушающая каноны «идеального» феминного поведения, подразумевающего покорность и смирение.

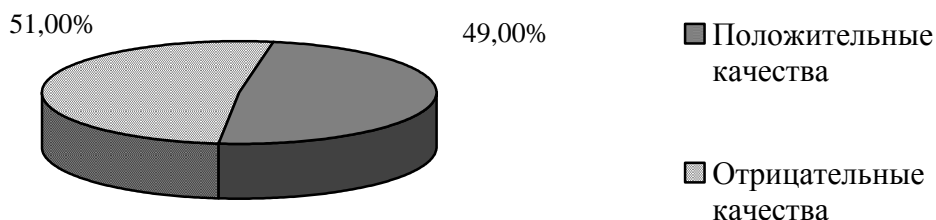
В результате количественного анализа нам удалось сопоставить проявление положительных и отрицательных качеств в характере женщины в татарских паремиях и авторских афоризмах. Процентное соотношение исчислялось от общего числа паремий о чертах характера соответствующего пола (275 ед.),

где в **положительные качества** входят: *тормыш алып бара белү осталыгы* /умение вести хозяйство/ (20,6%), *тәрбиялелек* /воспитанность/ (3,7%), *акыл* /ум/ (2%), *оялчанлык* /застенчивость/ (1%), *самимилек* /наивность/ (0,8%); к **отрицательным качествам** относятся: *ахмак* /глупость/ (3,2%), *яман холык* /плохой нрав/ (38,9%), *сер тотмау* /неумение хранить тайны/ (5,8%), *ирдәүкә* /мужеподобие/ (8,7%), *үзгәрүчән булу* /непостоянство/ (1,8%), *хәйләкәр*

/хитрость/ (6,1%), *күп сөйләү* /болтливость/ (4%), *көнчелек* /ревнивость/ (1%), *тыйнаксызлык* /нескромность/ (1,4%), *кирелек* /капризность/ (1%).

Процентное соотношение черт характера женщин по данным авторских афоризмов выглядит следующим образом (всего 64 ед.):

По данным авторских афоризмов, в **положительные качества** женского характера входят: *тәрбиялелек* /воспитанность/ (10,9%), *акыл* /ум/ (10,9%), *серлелек* /таинственность/ (9,3%), *йомшаклык* /нежность/ (4,6%), *көчле булу*, *ихтияр көче* /сила, сила духа/ (4,7%), *кайгыртучанлык* /заботливость/ (3,1%), *түземлелек* /терпимость/ (2%), *сизгерлек* /чувствительность/ (1,5%), *көчсез булу* /слабость/ (0,5%), *яхишылык* /доброта/ (1,5%); к **отрицательным качествам** относятся: *усаллык* /злобность/ (9,3%), *ахмаклык* /глупость/ (5,4%), *нафесле булу* /алчность/ (4,6%), *күп сөйләү* /болтливость/ (4,6%), *үзгәрүчән булу* /непостоянство/ (4,6%), *кирелек* /упрямство/ (4,6%), *хәйләкәрлек* /хитрость/ (4,6%), *акча ярату* /любовь к деньгам/ (4,6%), *каты күңелле булу* /жестокость/ (3,1%), *көнчелек* /ревность/ (3,1%), *өйрәтү* /склонность к поучительству/ (1,5%).

Из статистически обработанного фактического материала становится очевидно, что наиболее положительно женщина описывается в авторских афоризмах, чем в поговорках. В авторских афоризмах появились такие новые черты характера, которые мы выяснили при положительной оценке мужчины: *кыюлык* (смелость), *ихтияр көче* (сила духа), *егетлек сыйфатлары* (мужественность): *Егет булу иң зур дәрәҗә бит ул (хатын-кыз өчен). Сиңа ир-атларның «Чын егет син!» дигәне юкмыни? Иң зур мактау сүзе шул бит инде... Егет булу бит ул – чын кеше булу дигән сүз* /Высшая похвала женщине – сказать ей: «Ты настоящий мужчина!» Для нее это значит «настоящий человек»/ (М. Маликова). Наше исследование подтверждает, что в современном обществе роль женщины оценивается достаточно высоко.

Как показывает статистическая обработка данных, при описании психологических характеристик мужчины преобладают положительные качества, в языковом образе женщины мы видим другую картину: положительных качеств меньше. Исследуемый материал дает возможность сделать вывод, что татарский народ всегда стремился сохранять нравственные устои семьи. В этом вопросе основной упор делался на женщину, так как женщина всегда была хранительницей очага. Чтобы быть на хорошем счету, иметь достойное место в обществе она должна была быть покорной, терпеливой женой и в ее характере не должно было быть отрицательных качеств.

В авторских афоризмах также реализуются параметры, характеризующие особенности женской любви, женские предпочтения в любви. Чаще любовь для женщины рассматривается как счастье, благо, как жизненная необходимость. Отмечается постоянная потребность женщины в любви, в присутствии возлюбленного рядом: *Һәрбер хатын-кыз – яшьме ул, картмы – яратуга мохтаж /Каждая женщина, старая она или молодая, нуждается в любви/ (Н. Гиматдинова)*. В паремиях и авторских афоризмах представлена неравномерная оценка поведения мужчины и женщины в любовных отношениях. Если мужчине прощаются некоторые ошибки, то измена женщины расценивается как большой грех: *Кыз бала яшь була, акылсыз, тәҗрибәсез була, һәм аның ялгышуы азгынлыктан бигрәк якты хисләр белән алдануга кайтып кала. Ә ир хатынының бозыклығын аңлап та, аклап та булмый /Грех молодой неопытной девочки не результат распутности, а скорее, следствие того, что она оказалась обманутой в своих чистых искренних чувствах. Распутство замужней женщины ни понять, ни принять невозможно/ (М. Кабиров)*.

В сфере **статусно-ролевых характеристик** языковой представленности образа женщины находятся *семейное положение, положение в обществе, имущественное состояние женщины и родственные отношения*.

Основным занятием татарской женщины считалось ведение домашнего хозяйства, в паремиях были выявлены полярные характеристики жены в ведении хозяйственно-бытовой деятельности: хозяйственная-нехозяйственная, трудолюбивая-ленивая, чистоplotная-нечистоplotная (*Аш өенә күз салсаң, хуҗа хатынының йөзен күрерсең /Кухня – лицо хозяйки/; Бортак хатын йорт тотар /На экономной хозяйке весь дом держится/*).

В татарском обществе было принято главенствующее положение мужчины в семье: *Ир – аяк, хатын – олтырак (Муж – нога, жена – стелька)*. В отличие от паремий, в афоризмах наблюдается тенденция осуждения унижительного отношения к женщине: *Кеше алдында хатынын кимсеткән ир – пүчтәк мужик /Мужчина, унижающий жену, особенно на людях, - пустяшный мужчина/ (Т. Галиуллин)*, однако судя по афоризмам татарских писателей превалирует традиционное отношение к женщине: *Хатын-кыз – бөек зат, почти ирләр кебек /Женщина – почти такое же великое существо, как и мужчина/ (Т. Миннуллин)*.

Судя по афоризмам, в XX-XXI веках женщины начали проявлять себя не только в семейных отношениях, но и в социальной, общественной деятельности. Появляется новый эмансипированный тип женщин, феминисток, борющихся за равноправие с мужчинами: *Хатын-кыз ир хатыны, балалар анасы булу белән бергә иҗат итәргә, җәмгыятьтә лаеклы урын алырга хаклы шәхес /Женщина, кроме того, что она мужняя жена, мать своих детей, имеет право на творческую деятельность и на достойное место в обществе/ (М. Маликова)*. Несмотря на главенство мужчины в обществе, женщины стали добытчиками: *Бу дөнья хатын-кызлар сыртында бара, ә эшләгән данын ирләр ала /Этот мир держится на женщинах, а все достижения приписываются мужчинам/ (Р. Зайдулла)*.

В процессе изучения, было выявлено также несколько паремий характеризующих социальный статус женщины. По данным паремий, женщина – это прежде всего представитель нижнего сословия: *ярлы кызы* (дочь бедняка), *куравыч* (рабыня), *көң* (пленница): *Кара ишәккә йөгән орсаң, качыр булмас, куравычка тун кидерсәң, хатын булмас* (*Ишак не станет мулом, даже если на него узду накинуть, рабыня не станет госпожой, даже если на нее дорожную шубу надеть*). Есть несколько паремий, в которых фигурирует понятие *бай кызы* (дочь бая), *бикә* (жена бая, госпожа), *ханыш* (жена хана; дочь хана): *Кем кулында көмеш бар, ул да булса бикәнең* (*В чьих руках серебро? Конечно же в руках госпожи*). Авторских афоризмов о статусных характеристиках образа женщины не зафиксировано.

Родственные отношения в паремиях выражаются через лексемы *ана* (мать), *үги ана* (мачеха), *төркен* (родные по линии матери), *абысын* (тетя), *килен* (сноха), *каенана* (свекровь, теща; диалек. – *биана, кайнә*), *каенсеңел* (золовка) и др.

В татарском языке образ матери имеет ярко выраженную положительную оценку, ей отводится роль регулятора духовно-нравственных и эмоциональных отношений в семье: *Кояш янында җылылык, әнкә янында тереклек* (*Возле солнца – тепло, возле матери – живительная сила*). Как одна из разновидностей матери рассматривается «социальная мать» – *үги ана* (мачеха). По сравнению с биологической матерью, она характеризуется как чужая, более жестокая (*Анаң үги булса, ул йортка сыймассың* (*В доме, где мачеха, ты всегда лишний*)).

В афоризмах значимость женщины определяется способностью рожать детей и воспитывать их. Как явствует из авторских афоризмов, татарский народ хорошо понимает, что от женщины-матери зависит и судьба всей нации: *Халыкның киләчәге хатын-кыз карынында хәл ителә* /*Судьба нации, ее будущее решается в утробах женщин*/ (Т. Галиуллин).

Паремии о *килен* (сноха), в первую очередь, описывают жизнь ее в доме своего мужа, взаимоотношения членами семьи. Нами выявлены отношения «сноха-свекровь, свекор», «сноха-деверь», «сноха-золовка». Доминантными являются взаимоотношения между снохой и свекровью. В них четко выражается доброжелательное / недоброжелательное отношение друг к другу (*Яхшы килен үз кызыңнан яхшы* /*Хорошая невестка порой ближе, чем дочь*/; *Киленен яратмаган каенана ашка утырганда намазга керешер* /*Когда все за стол садятся, нелюбящая невестку свекровь за намаз принимается*/).

В заключении обобщаются итоги исследования и излагаются конкретные теоретические выводы.

В рамках данной диссертационной работы на примере татарских паремий и авторских афоризмов была подтверждена гипотеза о том, что гендерные стереотипы в языке отражают национально-культурные представления о мужчине и женщине, сложившиеся в обществе.

Определены стереотипные представления о мужчине и женщине, зафиксированные в татарской языковой картине мира: мужчина-татарин – это мужественный, сильный, гордый, прямолинейный, щедрый и немногословный

человек; женщина-татарка – добрая, скромная, хозяйственная, благовоспитанная жена, а татарских девушек характеризуют их застенчивость, невинность, целомудренность. В татарской традиции мужеподобные женщины оцениваются отрицательно.

По данным авторских афоризмов, мужчина-татарин – это отважный и мужественный человек, но при этом эгоистичен, не умеет хранить тайны и любит похвастаться; женщина-татарка – нежная, чувствительная, таинственная, но при этом сильная, смелая, сдержанная.

Выявлена и описана динамика развития общекультурных представлений о мужчине и женщине. Если в татарских паремиях мужчина предстает как воин, защитник своей родины и семьи, глава семьи и рачительный хозяин, то в афоризмах мужчина – это интеллектual, его статус в обществе определяется его благосостоянием и должностью. Если женщина-татарка в паремиях в первую очередь жена, имеющая подчиненное положение в семье, хозяйка, ведущая дом, то в афоризмах образ современной женщины характеризуется теми же качествами, что и мужской характер: сила, целеустремленность и ум. Согласно авторским афоризмам, в современном обществе женщины энергетически более пассионарны, они зачастую подчиняют себе мужчин, а также своей энергией вдохновляют их и делают успешными.

В татарских паремиях отражается более высокое, по сравнению с женщиной, положение мужчины в обществе. Однако значительное количество паремий и авторских афоризмов показывают важную роль женщины в семье, в том числе в обществе, квалифицируют ее как регулятора эмоционально-психологического климата. Паремии и афоризмы такого рода уравнивают доминирование андроцентричности.

Отсутствие в татарском языке четких морфологических средств, служащих для обозначения мужского и женского родов, отсутствие грамматической категории рода могут служить также аргументом в пользу сниженной андроцентричности татарского языка.

В данной работе был рассмотрен в гендерном аспекте один из фрагментов концептосферы татарского языка, однако и он дает определенное представление о неоднозначности данной проблемы и важности ее тщательного изучения. Поэтому дальнейшие перспективы исследования заключаются в необходимости более глубокого теоретического изучения гендерного аспекта в номинативной системе татарского языка, в описании гендерных концептов на материале других литературных жанров, а также в сопоставлении гендерных концептов в различных лингвокультурах.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК:

1. Хузина, Э.С. Гендерные стереотипы в татарском языковом сознании / Э.С. Хузина // Вестник Челябинского государственного университета. Раздел «Филология. Искусствоведение». Челябинск, 2011. Вып. 54. № 13 (228). С. 147 – 149.

Статьи и тезисы докладов в сборниках научных трудов:

2. *Хузина, Э.С.* Гендерные стереотипы в лексикографических источниках (на примере татарского и русского языков) / Э.С. Хузина // Лингвистические исследования: Сб. научно-методических работ / Под общ. ред. Н.В. Габдреевой, Г.Ф. Зиннатуллиной. Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2009. С. 178 – 183 (на татарском языке).

3. *Хузина, Э.С.* Гендерный анализ татарских пословиц и поговорок / Э.С. Хузина // Проблема сохранения языка и культуры в условиях глобализации: Материалы VII Международного симпозиума «Языковые контакты Поволжья» (2-5 июля 2008 г.) / Науч. ред. И.А. Гилязов. Казань: КГУ, 2009. С. 260 – 262 (на татарском языке).

4. *Хузина, Э.С.* История изучения языковых единиц в лингвистике в гендерном аспекте / Э.С. Хузина // Ученые записки-2008: Сб. науч. ст. / Сост. А.Ш. Юсупова. Казань: Ихлас, 2010. С. 256 – 259 (на татарском языке).

5. *Хузина, Э.С.* Национально-культурная специфика языкового представления образа жены в татарском языке / Э.С. Хузина // Диалектология, история и грамматическая структура тюркских языков: Сб. материалов Международной тюркологической конференции, посвященной памяти профессора Казанского университета Д.Г. Тумашевой (21-24 октября 2011 г.) / под ред. Р.Р. Замалетдинова. Казань: Отечество, 2011. С. 426 – 427.

6. *Хузина, Э.С.* Образ женщины в татарском языковом сознании / Э.С. Хузина // Хаковские чтения – 2010. Материалы региональной научно-практической конференции студентов и аспирантов, посвященной памяти заслуженного профессора Казанского государственного университета В.Х. Хакова / Сост. Ф.Ш. Нуриева, Х.Х. Кузьмина и др. Казань: Ихлас, 2010. С. 85 – 89.

7. *Хузина, Э.С.* Отражение гендера в татарском народном творчестве (на примере народных песен) / Э.С. Хузина // Татарская культура в контексте европейской цивилизации: материалы международной научной конференции / Науч. ред. И.А. Гилязов. Казань: Ихлас, 2010. С. 107 – 108 (на татарском языке).

8. *Хузина, Э.С.* Отражение психологических характеристик образа женщины в татарском языковом сознании / Э.С. Хузина // Восточные языки и культуры: Материалы III Международной научной конференции, 25-26 ноября 2010 г. / Отв. ред. М.Б. Рукодельникова, И.А. Газиева. М.: РГГУ, 2010. С. 393 – 396.

9. *Хузина, Э.С.* Понятие «гендер» в языкознании (к истории вопроса) / Э.С. Хузина // Ученые записки-2007: Сб. науч. ст. / Сост. А.Ш. Юсупова. Казань: Ихлас, 2008. С. 247 – 249.